

Ссылка на патреон автора: <https://www.patreon.com/NavyKing6666>

— Этот парень... он реально изменил мир в одиночку.

Какаши, слышавший одобрительные возгласы толпы, был слегка обескуражен.

Его лучший друг оставил его настолько далеко позади, но он был счастлив.

«Мне суждено стать сильнейшим в мире мечником, настолько сильным, что мир едва ли может себе представить».

Куренай вспомнила первый день в Академии Ниндзя и то, что сказал Козуки в тот день, и в ее глазах появились слезы.

Он и вправду стал таким сильным, просто используя меч.

Козуки, увидев взволнованных шиноби Альянса, обрадовался, когда спустился вниз, и его друзья стали подходить к нему.

— Как и ожидалось от тебя, Козуки-кун, ты всегда все решаешь за секунду.

Сказал Минато, потрясенный демонстрацией силы Козуки.

— Да, этот парень всегда появляется в последний момент и притягивает к себе всеобщее внимание.

— Хаха.

сказал Какаши, указывая на Козуки, который рассмеялся, услышав его слова.

На лицах всех появились улыбки, так как грусть от потери близких на войне была полностью вытеснена, и они уже могли видеть начало светлого будущего.

— Пора возвращаться.

Козуки появился перед сентиментальной Куренай и обнял ее за талию, улыбаясь при этом.

— Да, пойдём.

Куренай улыбнулась в ответ, когда Козуки летел, оставляя в воздухе красный след.

— Коноха, 63 год.

Демон Меча Конохи внезапно вернулся во время Четвертой Мировой Войны Ниндзя и победил врага, и смог в одиночку положить конец войне.

В четвертой войне шиноби погибло много шиноби, но она также стала концом войн, и после нее мир ниндзя вступил в период быстрого развития.

Коноха, 74 год.

Прошло 11 лет с момента окончания Четвертой Мировой Войны Шиноби.

Через 2 года после войны произошло важное событие: Хьюга Ханаби была внезапно похищена человеком с Луны, известным как Тонери Оцуцуки.

Но совместными усилиями сына бывшего Хокаге, Узумаки Наруто, и патриарха Учиха, Саске Учиха, Тонери был побежден, и Хьюга Ханаби была возвращена в целости и сохранности.

В отличие от прошлого, в Деревне повсюду виднелись высокие здания.

Деревня была полностью модернизирована, и повсюду на лицах жителей Деревни были улыбки.

В аркадном игровом центре.

— Я ни за что не проиграю тебе, папа.

— Хаха, тебе еще придется тренироваться сотни лет, прежде чем ты сможешь одолеть меня.

Можно было заметить большую и маленькую фигуры с рыжими волосами, они оба держали в руках стрелковое оружие.

— Ты специально отвлек меня!!!

Ренджи сердито посмотрел на бессовестного мужчину, который отвлек его, когда он был в шаге от победы.

— Папаша.

— Как ты смеешь так разговаривать со своим отцом? Твоя мать слишком избаловала тебя.

Козуки легонько постучал сына по голове.

— Я расскажу все маме.

Ренджи присел на корточки, держась за голову.

— Хе-хе, думаешь, я ее боюсь?

Козуки, с высокомерным выражением лица, хвастался.

— Так это и есть та тренировка, о которой вы оба говорили.

Козуки и Ренджи вдруг услышали позади себя холодный голос и увидели Куренай с руками на бедрах, смотрящую на них с безразличным выражением на красивом лице.

Рядом с ней стояла девочка с черными волосами, красными глазами и милым личиком. На вид ей было около 5 или 6 лет.

— Мама, это папа привел меня сюда.

Ренджи тут же встал, подошел к ней и подставил Козуки, выражение лица которого изменилось.

— Нет. Куренай... послушай...

Козуки тут же попыталась объяснить, но был остановлен Куренай, на лице которой появилась опасная ухмылка.

— Не боишься меня значит? Хорошо, весь следующий месяц еду готовить будешь ты.

Сказала Куренай Козуки и ушла с Ренджи, чтобы проверить, все ли с ним в порядке.

— Ты в порядке, Ренджи? Сильно тебя обидел твой папа?

Ренджи скорчил гримасу, оглядываясь на Козуки, который стоял там разбитый в центре Аркады.

— Папа, я помогу тебе, не волнуйся.

Увидев поникшего Козуки, Рукия подошла к нему и взяла его за руку, подбадривая.

— Не сомневаюсь, дочери лучше.

— Хе-хе.

Козуки присел на корточки и потрепал дочь по макушке, отчего она радостно засмеялась.

Дом Козуки.

— Завтра я собираюсь покинуть деревню.

Сидя возле обеденного стола, Козуки съел приготовленный им ужин и сказал Куренай.

— Ты все эти годы бездельничал дома; что вдруг случилось?

Куренай стало любопытно, ведь Козуки все эти годы почти не выходил из дома.

Он стал таким ленивым с того дня, как появились эти игры.

— Мне нужно кое-что проверить; не волнуйся, ты же знаешь, что никто не может причинить мне вреда.

Козуки хотел отправиться в другой мир с помощью пространственных врат, но сначала он хотел наведаться к кое-кому и проверить ситуацию.

— Береги себя.

Куренай напомнила ему, что когда он уходит, всегда что-то случается.

— Папа, можно я пойду с тобой?

Рукия спросила Козуки, глядя на него щенячьими глазками.

— Извини, дорогая, в следующий раз. Ты можешь поиграть с Сарадой и другими в академии.

Рукия, услышав его отказ, была разочарована, но это разочарование быстро прошло, когда она услышала об игре со своими друзьями в академии.

— Хорошо, что ты уезжаешь; завтра церемония вручения дипломов; мне было бы неловко, если бы ты пришел.

Ренджи, казалось, был рад, что Козуки уезжает, но Куренай усмехнулась, так как знала, что он на самом деле не хотел, чтобы он уходил, но стеснялся сказать.

Ренджи только что исполнилось двенадцать, и завтра ему предстояло окончить Академию ниндзя.

Он читал о деяниях Козуки в книге по истории ниндзя, но никак не мог в это поверить.

Небрежный парень, который почти не выходил из дома и все время играл в игры, не может быть таким сильным.

— Ты знаешь, сколько людей хотят встретиться со мной, Великим Демоном Меча? Ты так и не осознал, кто твой отец.

Козуки хвастался своей силой, так как его имя «Демон Меча» было поистине громогласным.

— Я не верю; все эти разговоры о герое Четвертой Мировой Войны Ниндзя - сплошной блеф.

Ренджи проигнорировал хвастовство Козуки.

Козуки не стал прояснять непонимание Ренджи, так как ему не нужно было знать о его истинной силе или грешном прошлом.

После ужина Козуки и Куренай вернулись в свою комнату, стараясь говорить как можно тише, ведь они были уже не одни.

Кабинет Хокаге.

За столом Хокаге сидел совершенно другой человек, чем 11 лет назад, пока он обрабатывал лежащие перед ним документы.

скрип

Дверь кабинета открылась, и в комнату вошел Козуки.

— Наверное, Изуми жалеет, что вышла за тебя замуж, Итачи; тебе следует больше отдыхать с семьей.

Козуки покачал головой, глядя на Итачи, Пятого Хокаге.

После войны Минато ушел в отставку, так как хотел больше проводить время со своей семьей.

Козуки, Какаши, Джирайя, Цунаде, Сакумо, столько людей могли бы стать следующими Хокаге, но все они отказались, так как почти все были слишком ленивы.

Козуки порекомендовал Шисуи и Итачи, и Минато согласился, так как это казалось хорошим выбором, и это также могло обрадовать клан Учиха.

Шисуи отказался, поэтому Итачи пришлось взять на себя эту ответственность.

Саске стал новым патриархом клана Учиха.

— Знаете, сенсей, работы все прибавляется и прибавляется.

Итачи тоже немного устал и теперь мог понять, почему Козуки и другие не хотят быть Хокаге.

Это даже сложнее, чем выполнять миссии ранга «S».

Итачи женился на Изуми сразу после войны, и теперь у него есть девятилетний сын, довольно талантливый, как и его отец и дядя.

скрип

— Сенсей, я готов, пойдёмте.

— *вздых* Я даже не знаю, почему я решил пойти с тобой.

В этот момент в комнату вошёл ещё один человек, на нём был рюкзак, и он выглядел готовым к долгому путешествию.

У второго были взъерошенные белые волосы и маска, закрывающая лицо до самого носа.

— Ну, мы уходим, Итачи; остерегайся клана Ооцуцуки и не прекращай поиски Кары.

— Можете не сомневаться, сенсей.

Итачи заверил Козуки, что все их ниндзя пытаются найти хоть какую-то зацепку об организации по имени Кара.

После войны Козуки рассказал всем о клане Ооцуцуки и о том, что те парни, которые напали на деревню, были из этого клана.

Он также сказал им искать организацию по имени Кара и, если возможно, пресечь ее в зародыше, пока она не разрослась.

Он отправится в другие миры, и не может взять с собой всех людей с деревни, в конце концов.

Козуки с взволнованным Шисуй и беспомощным Какаши вышли за пределы деревни.

За пределами Конохи.

— Пора.

Козуки взмахнул рукой, и перед ним появились серые ворота.

Ворота внезапно распахнулись, и вокруг разлился красочный свет.

— Сенсей, это и вправду путь в другой мир?

Шисуй, который только что узнал, что они отправляются в другой мир, все еще не мог в это

поверить.

Даже Какаши, стоявший рядом, был потрясен, глядя на своего старого друга.

Столько лет прошло, а он до сих пор не может его понять.

Он никогда даже не думал, что кроме мира ниндзя существуют и другие миры.

— Шисуи, подумай хорошенько. Похож ли я на кого-то из этого мира?

Сказал Козуки, с нетерпением ожидая ответа.

— Сенсей... вы точно не из мира сего.

Услышав его слова, Шисуи хорошенько подумал и нашел множество доказательств, подтверждающих, что Козуки не из этого мира.

Его мастерство владения мечом, сила, не зависящая от чакры, если он из другого мира, то все это имело смысл.

— Но ты родился здесь; как это возможно?

Какаши дружил с Козуки с детства, поэтому ему было трудно поверить, что Козуки не из этого мира.

— Не удивляйся так, Какаши, есть еще много вещей, которые тебе придется принять, и... рано или поздно ты поймешь, а теперь пошли.

Козуки шагнул внутрь врат, а потрясенный Шисуи и растерянный Какаши последовали за ним, и врата исчезли вместе с Козуки, Какаши и Шисуи.

(Том «Наруто»: Конец)

<http://tl.rulate.ru/book/62872/2138228>